

Законность и справедливость

Газета издается
с 12 января 2007 года

№ 2 (61), май 2023 г.

Общественно-информационная газета Саратовской региональной общественной организации ветеранов органов прокуратуры

Уважаемые ветераны, коллеги!

Поздравляю вас с всенародно любимым
праздником – Днем Победы!

Этот день был, есть и будет самым дорогим и волнующим
для всех россиян.

Преклоняясь перед подвигом, который совершил советский
народ, приближая Победу, мы помним какую невиданную цену
пришлось заплатить за то, чтобы отвести страну и весь мир
от пропасти фашизма: и военное лихолетье, и блокадные ночи,
и тяжелый до изнеможения труд в тылу, и миллионы погибших.

Для всех нынешних и будущих поколений память о тех, кто
приближал Великую Победу ценой своей жизни, священна!

Ценой огромных жертв нашему народу удалось отстоять
свободу и независимость Родины.

Мы не должны забывать также то, что каждый солдат,
дошедший до Победы, оставил на войне частичку своей души. Но, несмотря на это, нашел в
себе силы жить дальше, поднимать страну из руин, строить её будущее – наше с вами
будущее.

Многое изменилось в нашей жизни за прошедшие со Дня Победы 78 лет, однако народная
память о героических и трагических вехах той великой и страшной войны неизменна.

Завоеванная старшими поколениями Победа и сегодня вдохновляет нас на новые
свершения, укрепляет наш дух, помогает преодолевать трудности и идти вперед.

Желаю вам и вашим близким здоровья, благополучия счастья и самое главное – всегда
мирного неба над головой!

Прокурор Саратовской области
государственный советник юстиции 2 класса

С.В. Филипенко

Уважаемые ветераны и работники
прокуратуры!

Примите тёплые и сердечные
поздравления с самым торжественным и
почитаемым праздником – Днём Победы!

Победоносное окончание этой
страшной войны потребовало от нашего
народа огромного напряжения всех
духовных и физических сил,
беспримерного героизма на фронте и
самоотверженности в тылу.

День Победы - это боль и слезы
радости, это память сердца, которую
бережно хранит каждая семья. Это то,
что объединяет нас и делает
непобедимыми перед лицом любых
испытаний.

В этот всенародный праздник
воинской славы желаем здоровья, счастья,
внимания и любви близких и родных людей.
Пусть небо всегда будет мирным, а вам
способствует успех и удача!

Совет Саратовской региональной
общественной организации
ветеранов органов прокуратуры

Всё дальше от нас события Великой Отечественной войны 1941-1945 годов. Тех самых – тяжелых, фронтовых,
героических. Все меньше в живых её непосредственных участников и очевидцев. Тем ценнее их воспоминания и
откровения о том времени, наполненном лишениями и отвагой, горечью потерь и радостью побед.
Вспомним же тех необыкновенных людей, которые выдержали невыносимое, сделали невозможное, выковывая Победу.
Низкий поклон и вечная память ГЕРОЯМ!

ВОЙНА ГЛАЗАМИ ОТЦА

воспоминания участника Великой Отечественной войны, Героя Советского Союза Щади́на Васи́лия
Филипповича, записанные его сыном, ветераном органов прокуратуры Щадиным Юрием Васильевичем.

Щадин Василий Филиппович родился в 1912 году в селе Лопуховка Руднянского района
Волгоградской области в крестьянской семье. Получил педагогическое образование. В ряды
РККА призван в июле 1941 года и после 6-ти месячных курсов Ташкентского пехотного

училища прошел фронтовой путь от командира взвода до командира батальона.
С февраля 1943 года до августа 1944 года сражался на Воронежском, Степном и 2-м Украинском фронтах. Принимал
участие в Курской битве и освобождении Украинской ССР.

Звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» ему присвоено 26 октября
1943 г. за отвагу и мужество, проявленные при форсировании Днепра, захвате и удержании плацдарма. Вскоре, там же
на Украине, был тяжело ранен и после длительного лечения в 1944 г. комиссован по состоянию здоровья. Проживал в г.
Балашове. Умер в 1979 г.

Щадин Юрий Васильевич –
ветеран органов прокуратуры.
Родился в 1952 году в семье учителей.
С 16 лет работал шлифовщиком на заводе автотракторных
прицепов. Десять лет прослужил в армии. После окончания
Саратовского юридического института (заочно) работал в
прокуратуре на различных должностях, в том числе был
прокурором Воскресенского района Саратовской области.
Живет в г. Балашове.

НИКТО НЕ ХОТЕЛ УМИРАТЬ

*Железный ветер бил в лицо,
и они все шли вперед, и
снова чувство суеверного
страха охватывало
противника: люди ли шли в
атаку, смертны ли они?*

В. Гроссман

Для нынешнего молодого поколения
Великая Отечественная война неизбежно
становится одним из бывших событий в
ряду множества других в истории страны.
Нынешним мальчишкам очередные
«Звездные войны» зачастую более
интересны и захватывающи, чем фильмы
про те уже давние сражения.

А вот для родившихся после войны она
была, что называется «вчера». Её
участники жили и работали рядом, но не
очень охотно и скупое её вспоминали. Мне
повезло: уступая настойчивым просьбам,
отец, увлекаясь и почти забывая о возрасте
слушателя, рассказывал о войне.
Рассказывал то, что не принято было
говорить на официальных встречах.

Окопная правда жестока и совер-
шенно не возвышенна. И передо
мною, жаждущим рассказа о
смертельной
опасности и
победных
маршах,

об ежедневных подвигах и славе
представляла совсем другая война. Война,
как тяжкий ежедневный труд, без выходных
и праздников, где смерть обыденна и
повседневна. Фронтовые будни и быт без
всяких прикрас.

– Спрашиваешь, страшно ли было в атаку
ходить? Видишь ли, сын, на фронте смерть
ежедневно рядом с каждым ходила. И
безразличным к этому человек быть не
может – жить каждому хочется. Но слышал,
наверное: «Смелого пуля боится, смелого
штык не берет». Не праздные, кстати,
слова.

Сразу скажу: безрассудная смелость –
глупость. Пустая бравада на фронте не
приветствовалась, да и встречалась крайне
редко. Пулям кланяться – заторного ничего
нет. Трусовость и осторожность понятия
разные. А вот жить, уж тем более воевать с
постоянным страхом нельзя. Не раз
замечал: застыл страх в глазах – не жилец
солдат на свете. В первом же бою погибнет.
И необъяснимо тут ничего нет. Страх и
волю, и разум парализует, человека в
животное превращает, а на войне
внимательность, расчет и мгновенная
реакция нужны.

А паника из войска толпу делает не только
не управляемую, но и беспорядочную. И гибли
люди там, где можно было живым остаться.
Не случайно прошедшие обстрел и
бомбежку солдаты погибали гораздо реже.
И смерть их недешево врагу обходилась.

Каждый знал, что атаки без потерь не
бывает, и понимал, что вот именно этот бой
может быть для него последним. Но мысли
такой не держали, в каждом надежда была,
что доживет до победы. Вот эта
уверенность – может быть и погибну, но не
сегодня, и выживать помогала и побеждать.
И было еще понимание: надо. Надо
выполнять приказ, выполнять
поставленную тебе задачу.

А самое тяжелое в атаке – от земли-
матушки оторваться, под пули себя, живого,
подставить. И чаще всего первыми это
делали взводные и ротные командиры. А
потом – не до страха. И если удавалось до
окопов немецких добраться – бежал немец,
не выдерживал. Не знаю, благородная
ярость или не совсем – когда врага, под
огнем которого бежал и падал, и вновь
поднимался, и сто раз убитым быть мог,
перед собой видишь. Вот этот животный
страх, который только что испытал и в себе
подавить смог, в эту ярость выливался –
голыми руками задушить готов. Страшен
русский солдат в рукопашной схватке и нет
ему в ней равных. И бежал немец либо,
бросая оружие, сдавался. А тех, кто «капут»
не кричал – в секунды сметали.

Только вот не всегда до немецких окопов
добраться доводилось, до последнего
яростного броска. По несколько раз в атаку
поднимались, пока не убеждался отдающий
такую команду штабной командир, что нет,
без серьезной артподготовки, без охватов с

флангов, просто так, в лоб, не взять эту
деревеньку или безымянную высоту.

А смерть у многих мгновенной была, той
самой, которую в песне, на позиции
провожая, девушка солдату желала.
Тяжелого ранения больше боялись – кому
же хочется беспомощным инвалидом век
мыкать. А смерть... дважды умирать еще
никому не приходилось. О ней
предпочитали не думать. Страшна, сын, не
смерть, а ожидание смерти.

ПРИКАЗАНО ПЕТЬ

– Мобилизован я был в первую же неделю
войны, – неспешно начинает отец
очередной рассказ. И был направлен в
Ташкентское пехотное училище, где
командиров взводов готовили по
сокращенной программе за шесть месяцев.
Фронт остро нуждался в младших
офицерах – потери их были огромны. Ведь
командиры взводов и рот практически
постоянно находились рядом с солдатами и
первыми подымались в атаку. Не будешь же
кричать «За Родину! Вперед!» в окопе
прижавшись.

Учили нас и оружием грамотно
пользоваться, и командовать, и
подчиняться приказу не раздумывая. Ведь
без дисциплины армия просто вооруженная
толпа. И учили дисциплине жестко.

Продолжение на 2 странице

Продолжение.
Начало на 1 странице.

ВОЙНА ГЛАЗАМИ ОТЦА

воспоминания участника Великой Отечественной войны, Героя Советского Союза Щадина Василия Филипповича, записанные его сыном, ветераном органов прокуратуры Щадиным Юрием Васильевичем.

Возвращались мы после первого марш-броска с полной выкладкой в казармы уже к вечеру. Устали так, что не чаяли до них добраться. Наконец входим в свой городок. И тут команда: «Запевай!» Рота угрюмо продолжает идти молча — ну какие могут быть песни и строевой смотр после изматывающего марш-броска? И команда, благо обезличенная — ко всей роте, а не к кому-то конкретно. «Рота, стой!», — командир в рассуждения вдаваться не стал. «Кругом! 200 метров бегом, марш!». Такого мы не ожидали. Однако и тон, и характер команды требовали немедленного выполнения. По уставу приказ командира — закон для солдата. Побежали... Думаю, не слишком внушительно мы при этом выглядели. «Стой! Кругом! Шагом марш!». Прошли мы сотню метров и вновь команда: «Запевай!». Запели. И, как ни странно, строевая выправка проявилась, казалось бы, совершенно уже невозможная.

— Вижу, не понравился тебе такой командир, — отец внимательно поглядел на меня. — А командир — не девица, чтобы нравиться, и война — не прогулка строевым шагом. Командир обязан боевую задачу выполнить. И сделать для этого все возможное, а порой и невозможное. А если приказ... не умный, ты это хотел сказать? — отец вновь поглядел на меня. — А ты только представь себе, что будет, если каждый начнет определять: какой приказ умный, какой не очень, а какой, может, и выполнять не надо?

ГЕНЕРАЛ МОРОЗ

— А, знаешь ли, сын, что такое война зимой? — спросил меня отец, когда я поуютней уселся в натопленной комнате, упростав в очередной раз рассказать «про войну», — Передовая это ведь сначала всего-то линия окопов в чистом поле. Это потом траншеи роятся, блиндажи да землянки. Да и в блиндажах не воюют, а отдыхают по очереди. А днюет и ночует и солдат, и взводный лейтенант в окопе, который выкопать-выдолбить сначала нужно. А персональный блиндаж только комбату положен. И опять-таки не сразу, перед его оборудованием солдату самому в землю закопаться надо.

Одевали нас, конечно, неплохо. Валенки, теплое белье, брюки с гимнастеркой, стеганые ватные брюки, полушубок, ну и шапка-ушанка с теплыми рукавицами. Да ведь и морозы были не слабенки. Мороз, он ведь генерал и для немцев был, и для нас тоже. Вот сидишь в окопе, ящик ли деревянный приспособишь, сена-соломы ли где найдешь, веток ли наломашь, если лесок недалеко — вроде не холодно. Ну и задремлешь — спать-то больше негде. Минут двадцать поспишь, не больше. Окоп-то не широкий, и, как бы ни старался прямо сидеть, в бруствер лбом упруешься. И через шапку мерзлую землю быстро чувствовать начинаешь. Встряхнешься, выпрямишься — глядишь, назад повело и теперь спиной через полушубок мерзлую землю чувствуешь. И так вот сутками на первых порах. Костра разжечь нельзя, разве что перед смертью согреться захочешь, — немец стрелять умен.

Говорят, что морозы нам победить помогли. Чепуха это. Немцу, конечно, тяжелее приходилось. Блиндажи у них, правда, не чета нашим были. Любили они воевать с комфортом. А вот с одержкой у них было швах. Не рассчитывал Гитлер зимой воевать. В их шинелишках зимой не повоюешь. Вот они и утеплялись, чем могли. Платки пуховые особо ценились. А на сапоги лапти плели, соломой их набивали. Прока с этих лаптей было мало... (в словах отца отчетливо слышались нотки сочувствия — он, как и большинство фронтовиков, относился к умеющему воевать немцу уважительно. Нескрываемая ненависть проявлялась, когда речь заходила о зверствах на оккупированных территориях, но к солдату-фронтовику — уважительно).

А ты думаешь, наши солдаты не мерзли? Хоть русский к морозу привычный и греться без всяких печек умеет. Помнишь ведь сказку про двух Морозов. Чувствует, что пробираться мороз хоть и в тулупе начинает, так вскочит и хоть вприсядку пойдет, но согреется. И что интересно, простудных заболеваний почти и не было. Обморожения были, но как-то без воспалений легких обходились. А вот пришло к нам пополнение со Средней Азии, так по утрам замерших штабелями складывали. Непривычные они совсем к зиме. Сядет в утенок окопа, сожмется в комок, нос в воротник сунет — вроде как дыханием греется и смерти своей не чуёт. Мороз он коварный — замерзнуть совсем не больно, да человек и не понимает, что замерзает. Приходилось специально

дежурных назначать — окопы через каждый час проходить, замерзающих будить и вне очереди в блиндаж отогреваться отправлять. Так что войну не генерал Мороз выиграл, а народ, отечество защищая. Зимой воевать всем тяжко. Да и летом хорошего мало. Война — это горе народное.

ОБУЧЕНИЕ ОГНЕМ

— А ведь жалеешь, сын, что поздно родился и не довелось тебе фашиста бить? — неожиданно спросил отец после моей очередной просьбы рассказать про войну. Увидев мое замешательство, улыбнулся. — Я тоже считал, что поздно родился и не довелось мне с Чапаевым в атаку ходить. Мы ведь тоже пацанами «в войну» играли, только делились на «красных» и «белых». И тоже не понимали, отец опять стал серьезным — что война — это, прежде всего, тяжкий труд, и кровь, и смерть тоже.

Доведется и тебе, сын, в армии служить. Но запомни: военная служба легкой никогда не была, да и быть не может. Тяжело в ученье, так в бою, если доведется, легче будет... И война неписанные законы имеет, и армия по своим законам живет — Уставами они называются. Не выставь на фронте боевое охранение или при смене дислокации не вышли вперед разведку — и сам погубишь, и людей погубишь. А прежде чем командовать, нужно научиться самому подчиняться.

— В народе не зря говорят: «За битого двух небитых дают» — начал очередной рассказ отец. — А на фронте обстрелянный солдат троих стоит. В 41 году напала на нас

Форсирование Днепра советскими солдатами в 1943 г.

кадровая, имеющая опыт боевых действий, армия. Мы тоже к войне готовились. Стрелковые тыры и даже парашютные вышки в парках стояли. Маневры, учения проводили. Только учения во многом показуха, где «красные» обязательно побеждают «синих». Были и Халхин-Гол, и финская война. Только воевали мы там часом, а не умением. О потерях не сообщалось, о них можно было только догадываться. Годы возводимую в несколько эшелонов линию Маннергейма в лоб по морозу брали. А что такое ранение в 30-ти градусный мороз? Верная смерть. Оказалось, что подготовлены и даже одеты финны куда лучше наших войск. Их «кукушки» (снайперы, замаскированные в ветвях деревьев) очень успешно командный состав выбивали, пока их выслеживать не научились. (Об особенностях финской войны будущим лейтенантам рассказывали в Ташкентском пехотном училище). Основная масса бойцов и командиров и этого опыта не имели. Вот и били нас почти сплошь до Москвы. Науку войны постигали с тяжелейшими потерями.

А приходило пополнение по мобилизации старших возрастов, особенно со Средней Азии, в армии не служившее, о дисциплине понятия не имеющее, за две-три недели наспех обученное строю и умению винтовку заряжать. Фронтным требованиям его уже немец быстро и наглядно огнем и кровью учил. Ведь сложность с таким пополнением была не только в плохом знании русского языка. Порой неожиданно сказывались национальные особенности.

На фронте войска передвигались в основном ночью. И вот, идет рота пополнения, укомплектованная жителями одного района, по рокадной дороге (дорога, идущая вдоль линии фронта), соблюдая все меры маскировки. Немец ведет редкий минометный огонь «по площадям». Случайный разрыв мины возле дороги — одного узбека убило. Шедшие рядом его односельчане ломают строй, останавливаются и начинают громко причитать над погибшим. Никакие команды взводного командира просто не воспринимаются: обычай — дело святое. В ночной темноте звук громкого разговора слышен за несколько километров. Еще разрыв — убиты трое, движение взвода

прекращается, причитания возрастают в кратном размере. Уже вся батарея бьет по многоголосому шуму. Два-три разрыва — и наступает тишина. От взвода осталось несколько человек. Но теперь узбеки всей маршевой роты скорбят по погибшему земляку вполголоса, а многие — молча.

Война требует умения не только прицельный огонь вести и владеть приемами рукопашного боя, но и умения окопаться и замаскироваться, умения выжить под артиллерийским огнем и бомбежкой. К не имеющим такого умения и таких навыков она беспощадна.

ПРЕДАТЕЛЬСТВО НЕ ПРОЩАЕТСЯ

— Почему, спрашиваешь, я лейтенантом остался, два года провоевав и батальоном командую? — задумчиво протянул отец. — В армии, сын, за провинность одного могут все подразделение наказать. Читал, что за трусость одного монгольский хан Чингиз, к примеру, каждого десятого смерти предавал. Орда-ордой, а войско показательное по тем временам было. И не он один таким образом железную дисциплину поддерживал. Еще в Древнем Риме за панику легиона на поле боя каждого десятого легионера по жребию, независимо от вины, наказывали. Несправедливо? Зато малодушие места не было.

А у нас вся дивизия оказалась наказанной. За что? За то, что один взвод испытания голодом не выдержал. Фронтной паек был достаточный — голодный солдат воевать не сможет. Только пришлось нашему полку две недели без пайка обходиться. Благо, что зима уже заканчивалась, а то бы не выжили. Получилось, что отрезали немцы полк от тылов, считай, в окружении были. Заняли мы круговую оборону и приготовились подороже жизни свои отдать. Я тогда взводом командовал. Но, то ли сил у немцев под рукою на нашем участке не было, то ли посчитали они излишним операцию такого небольшого масштаба проводить, надеясь, что голод свое дело делает, но противник ограничивался только минометным

обстрелом. Наше командование тоже не имело возможности сразу нам помочь. Приказа на прорыв окружения нам не давали — планировали прорыв со своей стороны и готовили для этого силы. Положение, как принято говорить, стабилизировалось. Все бы ничего, только даже при жесточайшей экономии через пять суток оказалось, что есть нечего. Сбросили нам пару раз по ночам «кукурузники» продукты, но этого было мало, и растягивали их как могли.

Немец о нашем положении знал и листовки с самолета сбрасывал. Как сейчас перед глазами стоит нарисованная на листовке тарелка с гороховой кашей, а над кашей парок струится. И текст соответствующий, с предложением плена с гарантией сохранения жизни и трехразового питания. Стоит только эту листовку в качестве пропуска предъявить.

И нашелся офицер, прельщенный обещанием фашистской каши и решивший жизнь себе предательством купить. А чтоб поднять цену своей подлой душонке, приказал своему взводу с оружием к немцам перейти. Два солдата попытались назад вернуться, так он приказал по ним огонь открыть. Один солдат погиб, второй уцелел и вовремя сообщил о предательстве. Успели мы опустевшие окопы занять и встретить сунувшегося было в это место немца, как положено.

А через три дня пришла к нам прорвавшая окружение помощь, и нас отвели во второй эшелон. Можешь себе представить: восемь километров мы больше суток шли, так обессилели. Сначала нас жидкой манной кашей понемножку кормили. Через двое суток по полторы нормы продовольственного пайка дали. А мы еще

с месяца все искали, где бы что поесть. И ни наград, ни званий в плоть до форсирования Днепра нам не полагалось. Я вскоре ротой стал командовать, а затем и батальоном, с которым Днепр форсировал. А вскоре после этого форсирования меня тяжело ранило. Награду я получил самую большую, а вот звание не успел — так лейтенантом и остался. Да не за награды и звания мы воевали. Свободу свою мы защищали, как испокон на Руси велось.

Кстати, через две недели мы на этом участке в наступление пошли. И в первой же освобожденной деревушке увидели на виселице, кого ты думаешь? Командира взвода. А на груди его деревянная дощечка с надписью: «Предатель». Как видишь, немец оценил его «услугу» по достоинству: офицеру, предавшему Родину и своих солдат, нет прощения. Награда такому Иуде — виселица. Таким показательным наказанием немецкие генералы своего же солдата воспитывали. И офицеров своих, конечно, тоже. Умели немцы воевать. И предательства не прощали ни своим, ни чужим.

А все же хребет мы им сломали.

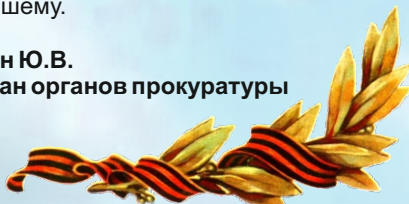
НАРОДНАЯ ВОЙНА

Из рассказов отца передо мной представала война, как тяжкий ежедневный труд, без выходных и праздников, где смерть была обыденна и повседневно. Фронтные будни и быт без всяких прикрас. Да, мы победили. И спасли свою страну и весь мир от фашистского порабощения. Но неизбежно возникал у меня вопрос: почему мы отступали до Москвы и Волги? Почему понесли величайшие потери? Ведь каждый знал, что «от тайги до британских морей Красная армия всех сильнее».

— Трудный ты вопрос задаешь, — помолчав, сказал отец, — Вроде готовились мы к войне, сил не жалея, во многом себе от к а з ы в а я , а о к а з а л и с ь неподготовленными. Не успели видать... Представить просто сложно, какие территории врагу отдали. Настроение, конечно, подавленное было. Показывать этого, а тем более говорить вслух, не принято было. Военное время, сын, это военное время. И законы в это время — военные. А какие потери в людях несли, хоть они и не называлось нигде, но представить было нетрудно уже по количеству «похоронок» и не менее страшных извещений о «без вести пропавших». Почтальона со страхом и надеждой в редкой семье не ждали. Мне-то на фронт попасть довелось не сразу. Учителей в армию до войны не призывали. В июне уже меня направили в пехотное училище, и через полгода — ускоренный выпуск офицеров. Фронт в командирах взводов очень нуждался. К тому времени, как я на фронт попал, под Москвой немца уже разбили. Какой кровью — другой вопрос.

Воевать, сын, не песни строем петь. Воевать уметь надо. А для этого мало великого полководца Суворова вспоминать. Немец воевать умен — всю Европу, считай прошел. Танки, авиацию грамотно использовал. А мы боевого опыта не имели. (Отец поддерживал, но как-то неохотно, официальные объяснения поражений и неудач 41 года. С горечью и долей неуверенности повторял: конечно, на Гитлера вся Европа работала). Ворошилов и Буденный, конечно герои... гражданской войны. Почти всю авиацию и танки в первые же дни потеряли... Не солдат в этом виноват... Вот и дошли до Москвы. И резервы, по всей стране собранные, и Т-34, с уральских заводов подошедшие, конечно, свою роль сыграли. И горький опыт отступлений и немногих успешных контратак, показавших, что можно немца бить, можно. И полководцы появились. Но главное, осознание пришло каждому, что Родину теряем, и что фашистская власть похлеще монголо-татарского ига будет. Ведь то, что фашист творил на оккупированных территориях было известно не только из газет. И какие прелести фашистский плен сулил тоже догадывались. Вот и встала вся страна на смертный бой... Помнится, Бисмарк предостерегал: «Русские медленно запрягают, да быстро едут». Про «дубину народной войны» еще граф Лев Толстой писал. Вот довелось и нам воевать научиться и немца бить. И били его с яростью. И была это народная война. Маршал Жуков не случайно свои мемуары именно солдату посвятил, эту войну выигравшему.

Щадин Ю.В.
ветеран органов прокуратуры

каждой претензией. И в результате беспорядки удалось ликвидировать, не прибегая к военной силе.

А после завершения операции генерал высказал Александру Павловичу свою признательность за то, что тот принял правильное решение и не дал согласия на ввод войск.

Александр Павлович Чугунов – ветеран Великой Отечественной войны, участвовавший в освобождении Молдавии, Югославии, Венгрии и Австрии. Раненый и контуженный, но встретивший Победу! А после войны выбравший юридическую специальность и 40 лет жизни отдавший службе в прокуратуре. Государственный советник юстиции 3 класса, Заслуженный юрист РСФСР, Почетный работник прокуратуры Российской Федерации.

Закончивший службу в должности Приволжского транспортного прокурора, а потом долгое время преподававший в Саратовской государственной юридической академии.

Об Александре Павловиче в нашей ветеранской газете было написано много. Но вот передо мной лежат листы с его рукописными воспоминаниями. И они очень хорошо иллюстрируют подход А.П. Чугунова к решению возникающих вопросов – твердый и принципиальный. Хочется рассказать некоторые факты из этих воспоминаний.

*Остаёмся мы по крохам:
Кто-то книгой, кто-то вздохом,
Кто-то песней, кто - дитём,
Но и в этих крошках даже,
Где-то, будущего дальше,
Умирая, мы живём.*

Евгений Евтушенко

В результате по представлению А.П. Чугунова начальник этого отдела освобожден от занимаемой должности, а его заместитель и ряд сотрудников – строго наказаны.

«Кошелек, кошелек, какой кошелек?»

2-го марта 1960 г. прокурор Сталинского района Чугунов А.П. направил представление начальнику РОМ УВД г. Саратова о привлечении участкового оперуполномоченного – младшего лейтенанта Малянова к строгой дисциплинарной ответственности за нарушение закона (фальсификацию доказательств).

А дело было так.

Вечером 1 февраля 1960 г. в трамвае маршрута № 2 вор-карманник Шукшин совершил кражу 81 рубля из сумочки гражданки Кругляковой. Был задержан с поличным. Однако при этом успел деньги выбросить. Видевшие это граждане их подобрали.

В отделении милиции Малянов деньги вложил в карман Шукшина, а потом произвел личный обыск, их изъяс и составил протокол. Кража замечательно раскрыта! Но, в отличие от сюжета фильма «Место встречи изменить нельзя» (где есть подобный эпизод) за свои незаконные действия Малянов по представлению прокурора А.П. Чугунова был наказан.

Обидели «работягу»

Александр Павлович стал прокурором Сталинского района г. Саратова в 1959 году (в дальнейшем район переименован в Заводской).

После назначения на должность, ему от граждан стало известно, что работники районного отдела милиции для улучшения показателей работы занимаются укрыванием преступлений от регистрации, а также различными фальсификациями.

И он решил воочию проверить – как же работает «доблестная милиция». Облечившись в одежду работяги, он пришел в дежурную часть поднадзорного отдела. Заявил, что его обокрали и просил принять меры по розыску преступников. Как и ожидал Александр Павлович, заявление от него не приняли, а самого «работягу» в оскорбительной форме выводили из отдела милиции.

Нетрудно представить, с какой тщательностью после этого была проведена организованная вновь назначенным прокурором проверка! В деятельности отдела милиции выявлено множество нарушений социалистической законности.

Абашин Виктор Васильевич,

1921 г.р. с декабря 1941 года по 1945 год принимал участие в боях на Крымском, Северо-Кавказском, 1-м Белорусском фронтах и в составе отдельной Приморской Армии. Войну окончил в звании капитана. Награжден девятью правительственными наградами. После войны 45 лет работал в органах прокуратуры Саратовской области, в том числе около 30 лет в должности прокурора отдела по надзору за рассмотрением в судах уголовных дел. На пенсию ушел в 75-летнем возрасте.

Капитан Абашин

Я знал его как прокурора,
Юриста славной высоты.
О нем я вспоминаю снова
В день окончания войны.

Хочу сказать, не для газеты,
А так как есть его слова,
Которые, как гимн планеты
В душе остались навсегда:

«Не паникуй, бывает хуже...
Когда в те грозные года
Я затянул ремень потуже,
Был капитаном я тогда.

Мой командир – майор хороший
Мне дал приказ, смотря во мглу:
«Комроты, капитан Абашин
Взять безымянну высоту!»

Летели пули и снаряды
И содрогалась вся земля.
Ну, сволочи! Держитесь гады!
Мы победим к исходу дня!

И высота была взята та,
И я стоял на ней живой.
Какое счастье для солдата
Свой бой окончить с головой!»

«Быть с головой», - теперь я знаю,
Отца ровесник мне сказал.
И в День Победы восклицаю
И поднимаю свой бокал
За тех, кому была так свята
Отчизна и судьба людей,
Кто выжил, кто погиб когда-то -
За тех, кто духом был сильней!

В.И. Левченко
ветеран органов прокуратуры

Штурм не будет!

Восемнадцать лет (с 1962 по 1980 гг.) Чугунов А.П. являлся заместителем прокурора Саратовской области. Помимо прочих обязанностей, он осуществлял надзор за соблюдением законов в местах лишения свободы.

В Балашовской тюрьме всегда содержались лица, осужденные за особо тяжкие преступления против личности и переведенные из исправительных колоний за систематические нарушения режима. То есть, контингент самых «оторванных». В середине 1970 года там вспыхнули массовые беспорядки. Заключенные сломали койки и забаррикадировались в одном из барakov.

Для подавления беспорядков прибыли подразделения внутренних войск, которые окружили тюрьму. Генерал, командовавший войсками, настаивал на принятии жестких мер. Но на это требовалось согласие прокуратуры.

Александр Павлович знал, что прибывшие солдаты – это восемнадцатилетние парнишки, только что окончивших школу. Сделал вывод о том, что молодые и недостаточно обученные солдаты могут «наломать дров», в результате чего будут многочисленные жертвы. И штурм колонии не разрешил.

Недовольный этим генерал подключил своё начальство из Москвы. Последовали звонки из прокуратуры РСФСР. Чугунов настаивал на своем мнении. В решение вопроса включился заместитель Генерального прокурора СССР Н.А. Баженов. Однако Александр Павлович в телефонном разговоре с ним обстоятельно все пояснил. И Баженов согласился с мнением заместителя областного прокурора.

Четверо суток шла напряженная работа с забаррикадировавшимся заключенными – нашли и подключили к переговорам их родственников, выслушали и разобрались с

Высшая мера наказания

В конце шестидесятых годов А.П. Чугунов поддерживал государственное обвинение в Саратовском областном суде по уголовному делу об изнасиловании и убийстве двух малолетних девочек в г. Балашове.

Подсудимый был ранее неоднократно судим, в том числе за изнасилование. Как следовало из материалов уголовного дела, этот отпетый уголовник после нескольких отсидок на путь исправления не встал и не собирался этого делать впредь. С учетом этого, Александр Павлович просил суд назначить ему высшую меру наказания – расстрел. Однако областной суд не согласился с его мнением и назначил 15 лет лишения свободы.

Александра Павловича возмутил столь мягкий приговор, и он принес протест в Верховный Суд РСФСР. Конечно же, такое решение вызвало неудовольствие в областном суде. В результате на Чугунова сначала «давили» на областном уровне, предлагая отозвать протест. Но он не соглашался. После этого последовали телефонные звонки с такими же настойчивыми «просьбами» из прокуратуры РСФСР – вначале от зонального прокурора, затем от начальника соответствующего отдела, потом от заместителя Прокурора РСФСР.

Однако Александр Павлович от своего мнения не отказался, так как был убежден в правильности принятого решения. В конечном итоге Верховный Суд РСФСР удовлетворил его протест, приговор в отношении насильника и убийцы отменил за мягкостью наказания. При повторном рассмотрении дела виновному была назначена высшая мера наказания. Приговор приведен в исполнение.

В.И. Ваулин
ветеран органов прокуратуры

Юбилары в 2023 году

Июль:

Иванова Татьяна Владимировна – 02.07.1953 г.р. (70 лет)
Черникова Лидия Ивановна – 03.07.1948 г.р. (75 лет)
Пантелеев Василий Васильевич – 07.07.1953 г.р. (70 лет)
Буньков Василий Васильевич – 25.07.1958 г.р. (65 лет)
Корнишин Анатолий Григорьевич – 26.07.1958 г.р. (65 лет)
Пугачев Александр Петрович – 29.07.1963 г.р. (60 лет)

Август:

Власова Галина Георгиевна – 09.08.1948 г.р. (75 лет)
Морозов Алексей Алексеевич – 17.08.1963 г.р. (60 лет)
Васильев Александр Борисович – 18.08.1953 г.р. (70 лет)
Митри Александр Егорович – 25.08.1958 г.р. (65 лет)
Фролов Вячеслав Петрович – 31.08.1948 г.р. (75 лет)

Сентябрь:

Орешкин Юрий Борисович – 14.09.1948 г.р. (75 лет)
Галустов Иван Карпович – 17.09.1948 г.р. (75 лет)
Ильин Сергей Владимирович – 29.09.1963 г.р. (60 лет)

Октябрь:

Минтюков Юрий Александрович – 08.10.1953 г.р. (70 лет)
Бондарева Елена Викторовна – 10.10.1963 г.р. (60 лет)
Кузичев Сергей Павлович – 11.10.1953 г.р. (70 лет)
Христофоров Владимир Юрьевич – 23.10.1948 г.р. (75 лет)
Пятайкин Иван Ильич – 25.10.1948 г.р. (75 лет)

Ноябрь:

Степанова Людмила Матвеевна – 14.11.1963 г.р. (60 лет)
Адамович Алексей Владимирович – 15.11.1963 г.р. (60 лет)
Макарихин Михаил Михайлович – 23.11.1948 г.р. (75 лет)
Кабанков Юрий Анатольевич – 25.11.1963 г.р. (60 лет)

Декабрь:

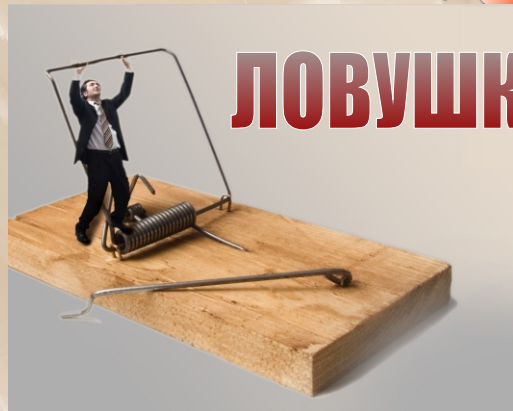
Дерезенко Надежда Ивановна – 02.12.1943 г.р. (80 лет)
Куличкова Нина Александровна – 05.12.1953 г.р. (70 лет)
Гаранина Янина Николаевна – 08.12.1963 г.р. (60 лет)

Ушли из жизни:

1. Колотухин Василий Васильевич –
бывший заместитель
Красноармейского межрайпрокурора
(дата смерти – 25.02.2023)

2. Кудрявцев Анатолий Тимофеевич –
СЮ, бывший заместитель прокурора
города Энгельса (дата смерти –
14.04.2023)

Желаем юбилярам
здоровья, счастья и долголетия!

ЛОВУШКА ДЛЯ УБИЙЦЫ

Когда-то студенты юридического вуза спросили – какая работа самая интересная? Конечно же, работа следователя! Да, она сложная, как уравнивание со многими неизвестными, но при этом захватывающе увлекательная. Никогда не знаешь – какое твоё действие или даже фраза окажутся решающими, и какая потянутая тобой ниточка распутает весь клубок.

В 1986 году я работал следователем Пугачевской межрайпрокуратуры. Поступило поручение – выехать в соседний Краснопартизанский район, где около месяца «висело» убийство. Для маленького сельского района, особенно в те годы, это – ЧП.

По приезду выясняю, что в селе Сулак, в сгоревшем доме, в диване обнаружен труп хозяина. Вывод криминалистической экспертизы однозначен – поджог с использованием большого количества горючей жидкости. А вот установить наличие телесных повреждений на трупе судебно-медицинский эксперт не смог. Однако очевидно, что в диван перед пожаром потерпевший залез не сам.

А был он известным в округе гармонистом. Играл на свадьбах и иных торжествах. Дочь погибшего рассказала, что в доме хранились заработанные таким путем немалые деньги и ценности. Однако их или следов их пребывания в сгоревшем доме в ходе осмотра места происшествия обнаружено не было. Очевидно, что мотив преступления – скорее всего корыстный.

Как следовало из собранных материалов дела, в том числе рапортов работников милиции, в день убийства посторонних в селе никто не видел, рядом с подожженным домом никого не было.

Мною допрошен зять погибшего. И он рассказал, что в день убийства подвез до г. Балаково незнакомого мужчину, который «голосовал» на сельской дороге. За свою поездку попутчик расплатился старыми, но

работающими карманными часами без крышки. Допрашиваемый высказал подозрение, что это были часы его тестя.

Поиски этого пассажира в многотысячном Балаково закончились результативно. Им оказался ранее судимый гражданин, только что освободившийся из колонии строгого режима, где отбывал наказание за убийство. Зять погибшего его опознал. Но на допросе тот категорически отрицал свою причастность к преступлению. По его версии в тот день он действительно приезжал в Сулак с единственной целью – посетить могилу своего деда. В само село он не заходил, ни с кем не встречался. А часы просто нашёл возле дороги. Поэтому без сожаления отдал их водителю, который подвез его домой в Балаково.

Эти часы являлись единственной ниточкой, связывающей подозреваемого с преступлением. Началась тщательная работа с этим вещественным доказательством. При осмотре часов установлено, что на их крышке нанесено рельефное стилизованное изображение птицы. Дополнительно допрошенный зять погибшего вспомнил, что тот отдавал часы для ремонта в мастерскую, расположенную в г. Балаково.

Провели дополнительный осмотр места происшествия. При этом в выдвигном ящике стола, находившегося внутри сгоревшего дома, была найдена крышка от карманных часов с изображением птицы. Эксперт-криминалист в своем заключении сделал однозначный вывод – часы и крышка ранее составляли единое целое. Была установлена и мастерская, куда погибший сдавал часы для ремонта. Из нее изъяли соответствующие документы.

Проведенный мною следственный эксперимент показал, что предполагаемый

убийца по времени как раз успевал дойти от подожженного дома до места посадки в автомашину зятя погибшего.

Несмотря на указанные улики, подозреваемый стоял на своем – в село не заходил, часы нашёл. На допросах вёл себя дерзко, если не сказать нагло. И это понятно – человек в криминальном мире опытный, а прямых улик и достаточных доказательств его вины нет.

Работа по поиску свидетелей была продолжена. Я и работники милиции по несколько раз встречались и допрашивали старушек – любителейниц посидеть на завалинках, а также детей, бегавших летом по селу. И, наконец, наши усилия были вознаграждены!

Мы узнали, что в день убийства в селе гостила студентка Таня, родители которой живут напротив дома погибшего. И нашли ее по месту учебы в г. Балаково.

«Я смотрела через окно на улицу. За мной должна была заехать машина, – рассказала она на допросе, – Видела, как из дома напротив вышли хозяин и молодой мужчина, недолго посидели на лавочке, а затем ушли во двор». И по ее показаниям получалось, что это было незадолго до пожара.

Провели опознание. В ходе него Таня уверенно указала на нашего подозреваемого, как на того парня, с кем беседовал погибший незадолго до её отъезда.

Но и это не изменило позицию предполагаемого убийцы. Он цинично заявлял мне: «Ты никогда не докажешь мою вину! Меня и не такие допрашивали!». Но после опознания, в ходе дополнительного допроса я задал вопрос: «Как же ты так прокололся, что не заметил очевидца?». На что он в сердцах ответил: «Как я мог знать, что какая-то Таня смотрит в это время в окно!». Его ответ был зафиксирован в протоколе. И этот момент стал ключевым, поворотным в расследовании.

При предъявлении обвинения этот опытный зэк, по-видимому, осознал, что доказательств достаточно, и ему в этот раз не открутятся. Наверняка желая смягчить наказание (а ему светила «вышка» – расстрел), он признал вину и рассказал об обстоятельствах преступления.

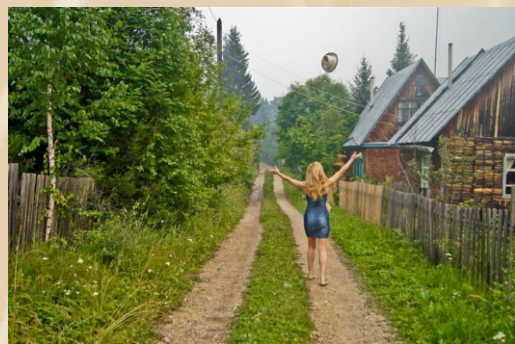
Вот его рассказ.

«Когда я откинулся из зоны, ехал в Балаково на поезде со своей тетей. Та приехала меня встречать. Она рассказала попутчикам, что в Сулаке живет зажиточный мужик. А у меня денег не было. Ну и решил его подвалить. Взял у матери из дома перо и поехал на дело. Тем более, что Сулак мне знаком – там жил мой дед. В дом терпилы зашел через зады – через сад-огород, чтоб никто не увидел. Хозяин знал моего деда, и нам было о чем поговорить. Но разговор был недолгим – несколько взмахов, и мне уже ничего не мешало забрать все, что захочу. Обыскал дом,

нашел много чего. В том числе и эти проклятые часы. Чтобы не заплыть по новой, решил затирать следы. Мужика засунул в диван. В сарае нашел керосин. Щедро полил им комнаты. И ушел тем же путем. Вроде никто не видел. А вот дальше – прокол. Сдуру отдал часы водителю машины. Кто же знал, что это зять терпилы? А тут еще эта Таня!».

После этого рассказа нашли тетю обвиняемого. Та подтвердила, что разговор в поезде о гармонисте был. А вот орудие убийства – нож для резки хлеба с характерным волнообразным лезвием обнаружен не был. Поиски на месте, где, по словам обвиняемого, он выбросил «перо», в том числе с использованием металлоискателя, результатов не дали. Это и понятно – прошло много времени. Но на допросе мама обвиняемого подтвердила, что после возвращения сына из колонии этот нож исчез.

Итак, доказательства вины получены. Следствие закончено. Направляем дело в Саратовский областной суд. Однако в ходе процесса подсудимый, как это часто бывало, «переобулся» – вновь стал отрицать свою

вину. Но это было уже неважно. Даже косвенных доказательств было достаточно. Приговор – виновен в убийстве, разбое и уничтожении имущества путем поджога. Наказание в виде длительного срока лишения свободы. Преступление раскрыто.

С тех пор прошло около сорока лет. В моей следственной практике было много и других уголовных дел. Но в памяти зацепилось это. Ведь пришлось не раз общаться со всеми жителями села, просеивая как через сито их показания, пока не добрались до ключевого свидетеля обвинения. И до сих пор помнится брошенная в сердцах подозреваемым фраза о какой-то увидевшей его Тане, фактически подтверждающая его причастность к преступлению.

Ю.В. Говоров
ветеран органов прокуратуры

ДЕЛА ВЕТЕРАНСКИЕ

Ветераны органов прокуратуры Пономарев А.И., Агибалов А.И., Тишкин Н.П., Петров О.О. приняли участие в организованном Саратовской государственной юридической академии мероприятии «101 вопрос прокурору». Студенты смогли путем прямого общения с профессионалами в сфере юриспруденции узнать о работе прокуроров и органов прокуратуры в целом, что позволит им лучше подготовиться к предстоящей практической деятельности.

Ветеран органов прокуратуры Назарова Л.А. встретилась с работниками прокуратуры г. Энгельса. Она рассказала о своей работе, а также о требованиях,

предъявляемых к прокурорским работникам и качеству составляемых ими документов. Было организовано посещение кладбища и возложение цветов на могилы сотрудников, занимавших в различные годы руководящие должности в этой прокуратуре.

Ветеран органов прокуратуры Морозов А.А. выступил перед следователями и дознавателями отдела полиции Гагаринского административного района г. Саратова. В порядке передачи опыта он рассказал о проблемах, возникающих при предъявлении обвинения и составлении обвинительных заключений (актов), а также методике подготовки таких документов; поделился накопленным опытом работы по осуществлению уголовного преследования и проанализировал примеры из правоприменительной практики, сложившейся в Гагаринском районе по ряду категорий уголовных дел.

МОЗГИ НАБЕКРЕНЬ

(сборник «Нарочно не придумаешь»)

1 апреля в России, как и во многих иных странах мира, отмечается День смеха (День дураков).

Предлагаем вам оценить всю глубину мысли авторов этих строк и, конечно же, улыбнуться.

С моих слов записано вслух, прочитано верно.

(Из протокола допроса)

В общественной жизни тов. Давлетмурзаев Ш.Т. имеет зарегистрированный брак, однако пассивен, личные интересы ставит выше общественных.

(Из характеристики)

На бутылке второй «Троя» обнаружены следы пальцев рук без содержимого.

(Из протокола осмотра места происшествия)

Из заключения служебной проверки следует, что Иванову объявлен выговор за недопущение пьянства в быту.

(Из постановления об отказе в возбуждении уголовного дела)

Вихорев нашел в кармане пиджака потерпевшего, висевшего на вешалке, деньги в сумме 3400 рублей и взял их себе.

(Из приговора суда)

Глаза мои упали на стол, где в пластмассовом стакане стоял кухонный нож.

(Из протокола судебного заседания)

Каких-либо ходатайств о применении к нему не дозволенных методов ведения следствия он не заявлял.

(Из заключения)

В ходе предварительного расследования Каледин А.Г. и Кондаков А.Ю. давали показания о совершении ими данного преступления в присутствии защитников.

(Из заключения)

Текст моей жалобы вполне соответствует реалии событий, так как я ос-ный Нарядков Д.В. в настоящее время нахожусь в процессуальном положении.

(Из жалобы)

Собрал А.А. Морозов,
ветеран органов прокуратуры